

После ужина Чэнь Гуанжэнь, пока госпожа Лань и её дочь убрали, отвел Чэнь Цзю в комнату и строго спросил:

— Цзю, скажи отцу правду, та девушка, которую ты видел в тот день, это Линь?

Чэнь Цзю всё это время следил за реакцией отца и понимал, что тот уже догадался.

Он не ответил прямо, только опустил глаза:

— Тётя Лань сказала, что ошиблась, значит, ошиблась.

— Ты! — Чэнь Гуанжэнь ткнул его пальцем в лоб, сердясь на его глупость, но ничего не мог поделать с его характером. — Как ты можешь быть таким наивным!

— Папа, я не наивный, просто больше не хочу этой помолвки.

Чэнь Цзю сказал:

— То, что я увидел пару дней назад, было лишь поводом. Даже если бы этого не было, я бы всё равно не женился на Цянь Юне.

— Папа, я действительно говорил некоторые вещи в гневе, но я также действительно боюсь, боюсь жизни в семье Цянь, боюсь до такой степени, что мне каждую ночь снятся кошмары. Мне снится, что они запирают меня, царапают мне лицо, отравляют меня, чтобы я онемел, ломают мне руки и ноги, бьют меня плетью, смоченной в солёной воде, я...

— Цзю, это всего лишь сон, не думай об этом, — Чэнь Гуанжэнь, увидев, как Чэнь Цзю начинает дрожать, с глубоким страхом в глазах, поспешил успокоить его.

Это был не сон, это было всё, что он действительно пережил...

Чэнь Цзю почувствовал глубокий страх и ненависть, но не мог сказать об этом, только закрыл глаза, глубоко вздохнул и сказал:

— Да, я знаю, но я не могу не думать об этом. Папа, я действительно боюсь...

Чэнь Гуанжэнь, конечно, видел его страх, с состраданием похлопал его по плечу и утешил:

— Не бойся, теперь помолвка расторгнута, ничего из этого не случится.

— Да, спасибо, папа, — Чэнь Цзю с покрасневшими глазами искренне поблагодарил.

Отец действительно заботился о нём, даже считая это сном, не уговаривал его жениться на Цянь Юне.

— Ты, глупый ребёнок, за что благодарить отца? Главное, чтобы ты потом не пожалел.

Чэнь Гуанжэнь с сожалением сказал, видя, как лицо Чэнь Цзю стало ещё бледнее, и почувствовал недовольство в адрес Чэнь Линь, госпожи Лань и Чэнь Гуя, которые поддерживали тайную связь с Цянь Юнем, и спросил:

— Цзю, тётя Лань, Линь и Гуй поступили с тобой несправедливо, отец потом их накажет. Как ты хочешь, чтобы я их наказал? Я сделаю, как ты скажешь!

Он думал, что Чэнь Цзю тоже злится на Чэнь Линь и других, иначе сегодня он бы не вёл себя так, словно стал другим человеком, постоянно говоря о плохом в Цянь Юне. Разве не для того, чтобы он не позволил Чэнь Линь и Цянь Юню быть вместе?

И ещё впервые заставил Гуя замолчать.

Но семью Цянь они сейчас действительно не могли трогать, и он мог только закрыть на это глаза.

Чэнь Цзю был тронут, отец действительно всегда думал о нём.

Однако он не стал этим злоупотреблять и просить Чэнь Гуанжэня наказать госпожу Лань и других слишком сурово, а подумал и сказал:

— Папа, я не хочу их видеть в последнее время.

Чэнь Гуанжэнь, услышав это, понял, что он хочет сгладить ситуацию, и с сожалением, но привыкнув к его характеру, кивнул:

— Хорошо, в эти дни я отправлю Гуя к старому учёному Линю для строгого воспитания, а тётю Лань и Линь возьму с собой на работу в поле. Еду и лекарства тебе будет приносить Фу, а если захочешь выйти прогуляться, делай это, когда их нет дома. Хорошо?

— Конечно, хорошо! — Чэнь Цзю кивнул, на лице появилась улыбка. — Спасибо, папа!

Никто не будет его беспокоить, и он сможет спокойно заниматься своим пространством!

Чэнь Гуанжэнь, увидев, как быстро он повеселел, облегчённо вздохнул.

Отец и сын поговорили ещё немного, и Чэнь Гуанжэнь, убедившись, что Чэнь Цзю выпил лекарство, ушёл.

Чэнь Цзю, как только он ушёл, закрыл дверь, задвинул засов и лёг спать.

Чэнь Линь и госпожа Лань стучали в дверь, но он делал вид, что не слышит, что злило их до посинения, но они не могли ничего сделать, пока Чэнь Гуанжэнь был дома.

На следующее утро погода была ясной, лёгкий ветерок дул.

Чэнь Гуанжэнь, как и обещал, рано утром отвёз Чэнь Гуя к старому учёному Линю с рисом и яйцами, чтобы тот помог с воспитанием, затем вернулся и забрал Чэнь Линь и госпожу Лань на работу в поле. Чэнь Фу принёс ему лекарство и завтрак в комнату, сказал, что дома никого нет, и попросил его потом самому помыть посуду, после чего ушёл. В доме остался только он один.

Чэнь Цзю поел, вылил лекарство, помыл посуду, вернулся в комнату, закрыл дверь и вошёл в пространство.

Вскоре после него туда же вошёл Чжао Чэнь, держа в руках чашу.

Увидев тёмные круги под его глазами, спросил:

— Плохо спал?

— Немного, — Чэнь Цзю кивнул. — Прошлой ночью мне снова снились кошмары, но он не стал

об этом говорить, только спросил:

— Ты уже идёшь в уездный город?

— Скоро. Это вода с женьшенем, выпей её, — Чжао Чэнь не стал расспрашивать, протянул ему чашу.

— Вода с женьшенем? — Чэнь Цзю удивился, тронутый и немного испуганный. — Такая ценная вещь, как можно просто дать её мне?

— Это не тот пятидесятилетний женьшень, ему всего лет десять-двенадцать. Твоё тело пока не готово к сильному укреплению, это не так дорого, мы можем себе это позволить, — Чжао Чэнь объяснил.

Десятилетний женьшень тоже не валяется на дороге, как он может его просто так есть? Только этот человек мог говорить об этом так спокойно.

Чэнь Цзю почувствовал теплоту в душе, взял чашу и сказал:

— Спасибо.

— Не за что, — Чжао Чэнь сказал. — Чем быстрее ты поправишься, тем быстрее мы сможем вместе развивать пространство.

— Но я ничего не умею... — Чэнь Цзю крепче сжал чашу в руках, чувствуя себя подавленным.

— Ничего страшного, — Чжао Чэнь утешил его. — Никто не рождается с умениями, ты только начал, всё придёт с опытом.

Чэнь Цзю подумал, что если ему потребуется много времени, чтобы освоиться, но, глядя на серьёзное лицо Чжао Чэня, не смог сказать этого, твёрдо решив как можно быстрее разобраться с функциями пространства.

Тёплая вода с женьшенем согрела желудок.

Чжао Чэнь, увидев, что он выпил воду, забрал чашу, поговорил с ним ещё немного и ушёл из пространства, готовясь отправиться в уездный город.

Чэнь Цзю остался в пространстве, сидя на камне, где сидел вчера.

Поскольку он обменял первую награду за сделку от системы на функцию внешнего обзора пространства, он мог видеть пейзажи вокруг Чжао Чэня, глядя на стену рядом с магазином, но не мог видеть самого Чжао Чэня.

Чжао Чэнь объяснил, что это потому, что система находится в его мозговом пространстве, и если он снаружи, то те, кто внутри, могут только слышать его голос, но не видеть его.

Конечно, Чэнь Цзю считал, что это уже хорошо.

Если бы он всё время видел Чжао Чэня, ему было бы неловко.

Чжао Чэнь скоро ушёл.

Возможно, чтобы помочь ему быстрее заработать деньги и купить товары в пространстве,

система бесплатно дала ему карту местности, где находится деревня Водяной Лилии.

Судя по карте, деревня Водяной Лилии не принадлежит ни к одному из небольших городков, а напрямую подчиняется уезду Мошуй, и до уездного города всего десять километров. Быстрым шагом можно добраться менее чем за два часа.

Однако, учитывая, что в уездном городе нужно будет много ходить, чтобы продавать и покупать вещи, а также узнать больше о деревне Водяной Лилии, Чжао Чэнь решил не идти пешком, а поехать на повозке у въезда в деревню.

Утро уже наступило, на повозке вместе с возницей сидели четыре человека.

Чжао Чэнь ещё не подошёл, как услышал язвительный голос:

— О, это же тот дурак Чжао, который съел лебедя? Видимо, понял, какая у него жена, даже привёл себя в порядок, видимо, больше не дурак...

Чжао Чэнь, который был в хорошем настроении, невольно нахмурился и посмотрел в сторону голоса.

Это была женщина средних лет, одетая в одежду земляного цвета, с полной фигурой, что редкость для деревенских женщин, и круглым лицом, которое могло бы быть приятным, если бы не кривая усмешка и язвительный взгляд, который делал её сразу неприятной.

Чэнь Цзю тоже посмотрел и сразу узнал её.

Это была жена мясника Сюй Да Ли из начала деревни, госпожа Гао. У неё было три сына и один юноша, и вся семья обожала юношу Сюй Линя.

Сюй Линь был на четыре года младше Чэнь Цзю, ему сейчас было всего пятнадцать, но он уже достиг возраста для помолвки. Госпожа Гао, перебрав всех подходящих мужчин в деревне, решила, что только учёный Цянь Юнь достоин её юноши, и поэтому, как и другие, надеялась, что Чэнь Цзю умрёт от болезни, чтобы освободить место для её юноши.

Спасибо всем за чтение, добавление в закладки, комментарии, отзывы и репосты!

Люблю вас, чмок!

<http://bllate.org/book/16384/1482928>